

Специфика учебного процесса на Кафедре этнологии Львовского университета в 1924–1939 годах

РОМАН ТАРНАВСЬКИЙ

(*Roman Tarnavskiy*)

Львовский национальный университет имени Ивана Франко,
г. Львов, Украина

Anotacija. Ukrainiečių etnologas Roman Tarnavskij (*Роман Богданович Тарнавський*) savo straipsnyje aptaria Lvovo universiteto Etnologijos katedros studijų proceso ypatumus tarpukario (1924–1939) laikotarpiu. Šios katedros dėstytojai tuo metu daugiausia dėmesio skyrė slavų etnologijos studijoms lauko etnografijos ir lyginamoju istoriniu metodais. Publikacijoje minimi žymūs mokslininkai ir pedagogai įvairių slavų tautų tradicinių papročių bei apeigų tyrimų kontekste visų pirma domėjosi ukrainiečių bei lenkų tautų etninių regionų materialaus bei dvasinio kultūros paveldo kilmės bei raidos dėsningumais.

Pagrindiniai žodžiai: Etnologijos katedra, Lvovo universitetas, Adam Fišer, etnologija, etnografija, lauko tyrimai, ukrainiečiai, lenkai.

Abstract. The article by Ukrainian ethnologist Roman Tarnavskiy (*Роман Богданович Тарнавський*) deals with the history of educational process at Department of Ethnology, Lviv University during the interwar period (1924–1939). Teachers of this Department focused on studying Slavic ethnology by means of field ethnography and comparative historical method. These scholars' interests originally included the genesis of the phenomena of material and spiritual culture together with ethnic roots of various Slavic people, especially Ukrainians and Poles.

Keywords: the Department of Ethnology, Lviv University, Adam Fischer, ethnology, ethnography, field research, comparative historical method, Ukrainians, Poles.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15181/td.v12i0.1555>

В конце XIX – первой трети XX вв. Львов был одним из ведущих этнологических центров Центральной и Восточной Европы. С 1895 г. тут действовало Этнологическое общество во Львове и Этнографическая комиссия Научного общества имени Шевченко во Львове; с 1910–1913 гг. во Львовском университете существовали специализированные народоведческие кафедры (1910–1912 гг. – кафедра этнологии проф. Станислава Цишевского; 1913–1941 гг. – кафедра антропологии и этнологии (антропологии) проф. Яна Чекановского). Именно эта научная среда дала возможность польскому уче-

ному Адаму Фишеру сформироваться как профессиональному этнологу, а в 1924 г. основать новую кафедру этнологии Львовского университета. На протяжении 1924–1939 гг. преподаватели этой кафедры (профессор Адам Фишер и доцент Ян Фальковский) были ориентированы, в основном, на изучение славянской этнологии (явлений материальной и духовной культуры различных славянских народов, особенно украинцев и поляков) с помощью полевой этнографии и сравнительно-исторического метода.

Львовский национальный университет имени Ивана Франко, благодаря деятельности его кафедры этнологии (основана в 1995 г. профессором Степаном Макарчуком), в настоящее время является одним из ведущих этнологических центров Украины. Из выпускников кафедры формируется научная школа, представители которой сосредоточены на исследовании традиционно-бытовой культуры украинцев на общеславянском фоне (труды этих этнологов основываются на собственных полевых этнографических материалах, собранных во время экспедиций, а с теоретической точки зрения – на культурно-генетическом методе, который позволяет исследовать исторические источники этнографических фактов и рассмотреть их эволюцию на протяжении веков).

Подъем, похожий на сегодняшний, этнологическая наука во Львовском университете ощущала и во второй половине 20-х – в 30-х годах XX в. – от времени основания в 1924 г. отдельной кафедры этнологии, которую возглавил профессор Адам Фишер. Этот учёный, без преувеличения, считается одним из величайших польских этнологов XX в. Он стал основателем т. н. Львовской этнологической школы (которую, по влиянию на науку, можно сравнить с такими синхронными ей всемирно известными научными школами, как Львовско-Варшавская логико-философская школа Казимира Твардовского или Львовская математическая школа Стефана Банаха). Отметим, что формирование Львовской этнологической школы А. Фишера началось именно с создания во Львовском университете мощного научно-образовательного центра на базе возглавляемых им кафедры этнологии и Этнологического института при ней. Именно на кафедре этнологии получили профессиональную подготовку украинские и польские этнологи, которые в послевоенные годы были ведущими представителями соответственно украинской и польской этнологической науки. Среди них – сотрудники Государственного музея этнографии и художественного промысла АН УССР Роман Гарасимчук (известный украинский исследователь народной хореографии) и Екатерина Матейко (признанный знаток проблематики, связанной с украинской народной одеждой), один из основателей Польского народоведческого общества Юзеф Гаек, который осуществлял руководство научным проектом

“Польский этнографический атлас”, посвященном картографированию явлений народной культуры поляков.

Охарактеризуем учебный процесс на кафедре этнологии в 1924–1939 гг. подробнее.

С 1913 г. во Львовском университете действовала кафедра антропологии и этнологии под руководством известного польского антрополога Яна Чекановского. С 1921 г. доцентом этой кафедры был А. Фишер, который отвечал за занятия, посвященные этнологии и этнографии славян: читал лекционные курсы “Культура польского народа на фоне культуры соседних народов”, “Сказки польского народа”, “Славянская демонология”, “Календарные обычаи польского народа”, а также руководил практическими занятиями (“этнологическими упражнениями”) (17, с. 27; 18, с. 22; 19, с. 31; 20, с. 23–24). Отметим, что под термином “польский народ” А. Фишер, следуя официальной идеологии междувоенной Польши, имел в виду как поляков, так и украинцев и белорусов, этнические земли которых входили в состав Второй Речи Посполитой. С точки зрения этнологии как науки, такая позиция учёного неверна, и свидетельствует о его политической заангажированности.

Создание отдельной кафедры этнологии под руководством А. Фишера на общеуниверситетском уровне инициировали 2 июля 1923 г. На заседании академического сената Львовского университета декан философского факультета Юзеф Семирадский вынес на рассмотрение решения факультетского совета ходатайство о номинировании А. Фишера экстраординарным профессором этнологии (4, с. 27 обр. ст.). 14 мая 1924 г. учёного номинировали экстраординарным профессором этнологии со специальным обзором этнографии польских земель, окончательно утвердив 1 июня того же года (заранее добавим, что в 1930 г. А. Фишер стал ординарным профессором) (1, с. 1–4; 7, с. 149, обр. ст.). Эти даты можно считать началом деятельности отдельной кафедры этнологии под его руководством. Сразу после создания кафедры при ней открыли Этнологический институт (9, с. 183).

Отметим, что согласно принципам деятельности Львовского университета в междувоенный период, кафедра в нём отождествлялась только с лицами, которые получили право чтения лекций в высших учебных заведениях – прошли т. н. процедуру габилитации (она предусматривала защиту научной работы, прохождения специального коллоквиума перед комиссией и оглашение открытой лекции). Итак, к преподавателям принадлежали профессора (в частности, экстраординарные и ординарные) и доценты. Поэтому работников кафедры как таковой было немного (очень часто кафедру представлял один профессор, который самостоятельно вёл учебные курсы). В таких условиях чрезвычайно важной была деятельность при кафедрах на-

учных институтов, где работали ассистенты. Они помогали профессорам и доцентам в проведении практических занятий, занимались разнообразной научной работой. После прохождения габилитации ассистент мог быть номинирован доцентом, и таким образом получить право преподавания в университете (8, с. 66–67).

Тематика лекционных курсов, которые читал во Львовском университете А. Фишер, была посвящена, прежде всего, отдельным славянским этносам или их частям (“Введение в славянскую этнологию”, “Материальная культура славян”, “Этнография Юго-Восточной Польши” (посвящен этнографии населения Западной Украины), “Этнография Польши”, “Этнография Поморья”, “Этнография Чехии и Словакии”, “Этнография южных славян”, “Этнография Болгарии”, “Этнологические проблемы на территории Балканского полуострова”) (23, с. 42; 24, с. 57; 25, с. 58; 26, с. 58; 27, с. 58; 28, с. 59; 29, с. 62; 30, с. 62–63; 31, с. 65).

Изложение информации происходило по такой схеме: общая характеристика народа (границы этнических земель и их историко-этнографическое районирование, основные этапы этнической истории, языковая и антропологическая характеристики), материальная культура (собирательство, охота, рыболовство, сельское хозяйство (земледелие и животноводство), еда, одежда, строительство, типы поселений, транспорт и пути сообщения и т. д.), социальная культура (родильная, свадебная, погребальная и календарная обрядность, хозяйственные обычаи и обряды, обычное право) и духовная культура (разнообразные народные верования и знания (демонология, народная медицина и др.), а также фольклор, народное искусство, музыка, танцы, игры). Такое разделение традиционной культуры этносов на три составляющие – материальную, социальную и духовную, присуще и трудам большинства польских этнологов междувоенного периода. Отметим также, что среди курсов А. Фишера было и этнографическое музееведение (22, с. 39).

С самого начала существования кафедры этнологии А. Фишер начал подготовку учебной литературы для студентов-этнологов (“Польский народ. Учебник этнографии Польши” (14), “Русины. Очерк этнографии Руси” (15)). В начале 1930-х годов он основал серию “Славянская этнография”, в которой отдельными “тетрадами” (небольшими по объему обобщающими трудами) должны были публиковаться исследования, посвященные этнографии отдельных славянских этносов. Однако, из 12 запланированных “тетрадей” (“I. Полабьяне”, “II. Лужичане”, “III. Поляки”, “IV. Чехи”, “V. Словаки”, “VI. Словенцы”, “VII. Сербь и хорваты”, “VIII. Болгары”, “IX. Украинцы”, “X. Белорусы”, “XI. Россияне”, “XII. Общая характеристика славянской эт-

нографии”) свет увидели только три – “Полабьяне” (11), “Лужичане” (12) и “Поляки” (13).

После успешной габилитации в 1938 г. доцентом кафедры этнологии Львовского университета утвердили ассистента Этнологического института Яна Фальковского. В 1938/1939 учебном году он огласил свою первую лекцию на тему “Этнография карпатских горцев” (посвященную таким этнографическим группам украинцев, как бойки, лемки и гуцулы) (6, с. 94, 119–120, 137–138).

Кроме лекций чрезвычайно важными для воспитания студентов кафедры этнологии были практические занятия, которые делились на низшую (этнологические упражнения) и высшую (этнологический семинар) категории, а также отдельный “конверсаториум по методике этнографических исследований”. Они проводились на базе Этнологического института. Во время этнологических упражнений (об этнографии народов, которые проживали на территории Польши) студенты оглашали рефераты, посвященные определенным дискуссионным вопросам, знакомились с методологией этнологической науки (в т. ч. – этнографическому картографированию). Тематика семинарских занятий заключалась, в основном, в “этнографии Польши на фоне славянской этнографии”. Участники семинара выполняли обязательные задания, а также в его пределах работали над магистерскими и докторскими работами (многие из них впоследствии опубликовали как статьи или книги). Темами этих работ были как проблемы общей этнологии, так и “этнографические монографии” – комплексные характеристики населения определенной, сравнительно небольшой, территории (одного села или уезда) и его традиционной культуры, например, “Монография села Лозовка Збаражского уезда” Антона Будзана или “Этнографическая монография Замошского уезда” Ярины Нестюк (5; 9, с. 184–185).

Магистерские работы стали обязательными во Львовском университете только после введения в 1926/1927 учебном году магистерской системы. Согласно ей, кроме обязательного написания научной работы, совет факультета определял для каждой специальности перечень дисциплин, по которым необходимо было сдать экзамены для получения диплома магистра философии в определенной области знаний (8, с. 66).

На примере биографий студентов кафедры этнологии Генрика Перльса (в будущем – известного этнолога, автора монографии “Уж в верованьях польского народа” (16)) и уже упомянутой Ярины Нестюк видно, какие именно экзамены было необходимо сдать на гуманитарном факультете Львовского университета для получения степени магистра философии по этнографии и этнологии. Г. Перльс получил эту степень 25 июня 1930 г. Для

этого он сдал такие экзамены, как этнография и этнология, польская этнография и общая этнология, методика этнологических исследований, история польской литературы, основы философии, а также защитил магистерскую работу на тему “Исследования народных мотивов в польской литературе XVIII в.” (3, с. 6–7). Я. Нестюк получила степень магистра философии по этнографии и этнологии 26 июня 1935 г., сдав экзамены по этнографии и этнологии, польской этнографии, методике этнологических исследований, древней истории, истории польской литературы, основам философии, и защитив магистерскую работу на тему “Культ дерева у славян” (2, с. 6–7).

Важным направлением деятельности кафедры этнологии, которое обеспечивал Этнологический институт, была организация полевых этнографических экспедиций, прежде всего – на украинские этнические земли, в частности, Бойковщину, Лемковщину, Гуцульщину, Западное Подолье. Полевые этнографические экспедиции, организованные Этнологическим институтом Львовского университета, делились на практики студентов и личные выезды преподавателей, студентов или выпускников, которые работали над магистерским или докторскими исследованиями. Например, в июле–августе 1936 г. Этнологический институт организовал экспедицию в восточное пограничье Гуцульщины. В состав экспедиции, кроме руководителя Яна Фальковского, входили студенты кафедры этнологии и ассистенты Этнологического института Львовского университета, его других структурных подразделений народоведческого направления (кафедр антропологии и древней истории), а также выпускники: Леон Попель, Роман Гарасимчук, Екатерина Матейко, Генрик Мушинский, Вильгельм Табор, Францишек Вокрой и др. Они обследовали около 20 населенных пунктов, в частности ряд сел нынешнего Снятинского района Ивано-Франковской области Украины. Целью экспедиции было исследование народной культуры населения края (каждый её участник имел определённую тему для сбора материала), а также ознакомление студентов с методикой проведения полевых этнографических исследований (10, с. 142).

Выводы

Из приведенного материала можно сделать следующие выводы.

1. Кафедра этнологии Львовского университета, которая на протяжении 1924–1939 гг. действовала под руководством А. Фишера, обеспечивала основательную теоретическую и практическую подготовку студентов-этно-

логов, в т. ч. через преподавание им методики полевого этнографического исследования и этнографического картографирования.

2. Совершенствование практических умений и навыков студентов, необходимых для дальнейших этнологических исследований, происходило благодаря деятельности Этнологического института, существовавшего при кафедре этнологии со времени её создания.

3. Главными направлениями деятельности кафедры этнологии Львовского университета в 1920–1930-х годах было исследование славянских этносов, в частности традиционной культуры украинцев и поляков (основу для этих исследований составляли материалы полевых этнографических экспедиций).

Список литературы

1. *Архив Львовского национального университета имени Ивана Франко* (далее – АЛНУ). Фонд Р-119. Описание 1. Дело 194 (Личное дело профессора Фишера Адама). 82 с.
2. АЛНУ. Фонд Р-119. Описание 1. Дело 541 (Личное дело ассистента Нестюк-Иванчук Ярины). 7 с.
3. АЛНУ. Фонд Р-119. Описание 1. Дело 555 (Личное дело лаборанта Перльса Генрика). 8 с.
4. *Государственный архив Львовской области* (далее – ГАЛО). Фонд 26. Описание 14. Дело 329 (Протоколы заседаний сената за апрель–август 1923). 45 с.
5. ГАЛО. Фонд 26. Описание 4. Дело 415 (Докторская диссертация Нестюк Ярины на тему “Этнографическая монография Замойского повета” / Nestiuk Irena. *Monografia etnograficzna pow. Zamojskiego*. Lwów, 1939). 136 с.
6. ГАЛО. Фонд 26. Описание 5. Дело 1939 (Личное дело доцента Фальковского Яна). 239 с.
7. ГАЛО. Фонд 26. Описание 5. Дело 1956 (Личное дело профессора Фишера Адама). 167 с.
8. Притула Я. Університет Яна Казимира у Львові (1918–1939). *Encyclopedia. Львівський національний університет імені Івана Франка*. Т. I. Видавнича рада: І. О. Вакарчук (голова), та ін. Львів: ЛНУ імені Івана Франка, 2011, с. 54–77.
9. Falkowski J. *Działalność Zakładu Etnologicznego Uniwersytetu Jana Kazimierza we Lwowie (1924–1934)*. *Lud*. Red. A. Fischer. Rok 1933. Serja II. T. XII (XXXII), s. 183–192.
10. Falkowski J. *Ze wschodniego pogranicza huculskiego*. *Lud*. Red. A. Fischer. Rok 1936. Serja II. T. XIV (XXXIV), s. 142–156.
11. Fischer A. *Etnografia Słowiańska. Zeszyt Pierwszy. Połabianie*. Lwów–Warszawa: Książnica-Atlas, 1932. 40 s.
12. Fischer A. *Etnografia Słowiańska. Zeszyt Drugi. Łużyczenie*. Lwów–Warszawa: Książnica-Atlas, 1932. 120 s.

13. Fischer A. *Etnografia Słowiańska*. Zeszyt Trzeci. Polacy. Warszawa–Lwów: Książnica-Atlas, 1934. 256 s.
14. Fischer A. *Lud polski. Podręcznik etnografii Polski*. Lwów: Wydawnictwo Zakładu Narodowego im. Ossolińskich, 1926. 240 s.
15. Fischer A. *Rusini. Zarys etnografii Rusi*. Lwów–Warszawa–Kraków: Wydawnictwo Zakłady Narodowego im. Ossolińskich, 1928. 192 s.
16. Perls H. *Wąz w wierzeniach ludu polskiego*. Lwów: Drukarnia naukowa, 1937. 117 s.
17. *Uniwersytet Jana Kazimierza we Lwowie. Program wykładów w trymestrze I–II roku szkolnego 1921–1922*. Lwów: I Związkowa drukarnia, 1921. 32 s.
18. *Uniwersytet Jana Kazimierza we Lwowie. Program wykładów w 3 trymestrze roku akademickiego 1921–1922*. Lwów: I Związkowa drukarnia, 1922. 28 s.
19. *Uniwersytet Jana Kazimierza we Lwowie. Program wykładów w trymestrze I i II roku akademickiego 1922–1923*. Lwów: I Związkowa drukarnia, 1922. 36 s.
20. *Uniwersytet Jana Kazimierza we Lwowie. Program wykładów w trymestrze III roku akademickiego 1922–1923*. Lwów: I Związkowa drukarnia we Lwowie, 1923. 35 s.
21. *Uniwersytet Jana Kazimierza we Lwowie. Program wykładów na rok akademicki 1924–1925*. Lwów: I Związkowa drukarnia, 1924. 53 s.
22. *Uniwersytet Jana Kazimierza we Lwowie. Program wykładów na rok akademicki 1929–1930*. Lwów: I Związkowa drukarnia we Lwowie, 1929. 52 s.
23. *Uniwersytet Jana Kazimierza we Lwowie. Program wykładów na rok akademicki 1930–1931*. Lwów: I Związkowa drukarnia we Lwowie, 1930. 59 s.
24. *Uniwersytet Jana Kazimierza we Lwowie. Program wykładów na rok akademicki 1931–1932 i skład Uniwersytetu w latach akademickich 1930/31 i 1931/32*. Lwów: Uniwersytet Jana Kazimierza we Lwowie, 1931. 186 s.
25. *Uniwersytet Jana Kazimierza we Lwowie. Program wykładów oraz skład Uniwersytetu w roku akad. 1932/33*. Lwów: Uniwersytet Jana Kazimierza we Lwowie; Drukarnia naukowa, 1932. 170 s.
26. *Uniwersytet Jana Kazimierza we Lwowie. Spis wykładów na rok akad. 1933/34*. Lwów: Uniwersytet Jana Kazimierza we Lwowie, 1933. 77 s.
27. *Uniwersytet Jana Kazimierza we Lwowie. Spis wykładów na rok akad. 1934/35*. Lwów: Uniwersytet Jana Kazimierza we Lwowie, 1934. 76 s.
28. *Uniwersytet Jana Kazimierza we Lwowie. Spis wykładów na rok akad. 1935/36*. Lwów: Uniwersytet Jana Kazimierza we Lwowie, 1935. 79 s.
29. *Uniwersytet Jana Kazimierza we Lwowie. Spis wykładów w roku akademickim 1936/37*. Lwów: Uniwersytet Jana Kazimierza we Lwowie; Drukarnia naukowa, 1936. 82 s.
30. *Uniwersytet Jana Kazimierza we Lwowie. Spis wykładów w roku akademickim 1937/38*. Lwów: Uniwersytet Jana Kazimierza we Lwowie; Drukarnia naukowa, 1937. 82 s.
31. *Uniwersytet Jana Kazimierza we Lwowie. Spis wykładów w roku akademickim 1938/39*. Lwów: Uniwersytet Jana Kazimierza we Lwowie; Drukarnia naukowa, 1938. 84 s.

ROMAN TARNAVSKYI
(*Роман Тарнавський*)

**SPECIFICITY OF TEACHING PROCESS AT THE DEPARTMENT
OF ETHNOLOGY, LVIV UNIVERSITY IN 1924–1939**

S u m m a r y

The article by Ukrainian ethnologist Roman Tarnavskiy (*Роман Богданович Тарнавський*) deals with the history of educational process at Department of Ethnology, Lviv University during the interwar period (1924–1939). Scholars of this Department focused on studying Slavic ethnology by means of field ethnography and comparative historical methods. These scholars' interests originally included the genesis of the phenomena of material and spiritual culture of various Slavic people.

During the end of the 19th – the first third of the 20th cc. Lviv was one of the strongest ethnological centres of the Central and East Europe. From 1895 the city was home to the Ethnological Society of Lviv and The Ethnographic Commission of the Shevchenko Scientific Society of Lviv; from 1910–1913 there existed specialized departments of ethnology at Lviv University (1910–1912 – the Department of Ethnology by Prof. Stanislaw Ciszewski; 1913–1941 – the Department of Anthropology and Ethnology (Anthropology) by Prof. Jan Czekanowski). It was this scientific environment that encouraged the Polish scholar Adam Fischer to develop into a professional ethnologist, and in 1924 he founded the new Department of Ethnology of Lviv University. During 1924–1939 the teachers of this department focused on studying Slavic ethnology by means of field ethnography and comparative historical method. These scholars' interests originally included the genesis of the phenomena of material and spiritual culture together with ethnic roots of various Slavic people, especially Ukrainians and Poles.

